Переводчик: Lonelytree

Янь Симин и Гун Тяньхао не знали, что Сяо Линьюй, вошедшая в дом, могла слышать их разговор.

Когда Сяо Линьюй услышала, как Янь Симин спрашивает Гун Тяньхао, преследует ли он ее, ее сердце сжалось в горле. На ее лице появилось выражение паники и тревоги. Она крепко сжала чашку с чаем.

Треск!

Чайная чашка разбилась!

Звон!

Чашка упала на пол!

Сяо Линьюй раздавил чашку. Когда Сяо Линьюй заметила это, по всей чашке, как паутина, расползлись трещины.

Она была потрясена, и чашка в ее руках упала на землю. 'Когда это чашка стала такой хрупкой? Или я стала сильнее?'

Двое мужчин снаружи услышали звук и посмотрели друг на друга. Затем они бросились в дом, нервничая.

Ведь Сяо Линьюй была беременной женщиной с ребенком.

"Линьюй, что случилось?" с тревогой спросил Янь Симин, еще не войдя в дом.

Сяо Линьюй была разбужена голосом Янь Симины. Она все еще была немного смущена и встревожена. Когда двое мужчин увидели ее выражение лица, они подумали, что она попала в аварию. Ведь они знали, как сильно она любит своего ребенка в животе.

Янь Симин сразу же успокоил ее: "Линьюй, не паникуй. Теперь все в порядке".

Гун Тяньхао нахмурился, глядя на осколки на земле. Затем он сказал: "Стой там и не двигайся!".

Сяо Линьюй нес своего ребенка.

Трудно было избежать этих осколков, поэтому он должен был сначала убрать их. Он огляделся вокруг, но не нашел метлы. Тогда он спросил: "Где метла?".

"..." Сяо Линьюй указал на угол за домом и сказал: "Метла в левом углу!".

Гун Тяньхао: "...". Сельские жители использовали растения для изготовления веников. Они использовали прутья сорго, ветки бамбука и так далее. Они были экологически чистыми и экономически выгодными. Если они ломались, люди могли сделать новые.

Однако метлы были двух видов.

Бамбуковые метлы имели более мягкий тростник, поэтому их использовали для подметания на открытом воздухе. Веники из железных прутьев были прочнее, и их использовали в

помещениях.

Однако Гун Тяньхао не знал этих вещей. Он подошел к углу и убрал такие предметы, как серпы, лопаты и дровосеки. Остались две метлы. Он взял ту, что побольше, и вошел в дом.

Сяо Линьюй: "...". Это бамбуковая метла. Он даже не сдвинет с места мусор на полу.

Сяо Линьюй сказал: "Молодой господин Гун, этой метлой подметают двор. Вам нужен тот, что поменьше".

Гун Тяньхао: "...". Он думал, что чем больше, тем лучше.

Янь Симин сразу же усмехнулся и сказал: "Господин Гун, если вы не знаете таких вещей, то вам следует просто спросить. Почему вы так высокомерны? Разве вам не стыдно..."? Он не закончил фразу, но все поняли его смысл.

Гун Тяньхао посмотрел на него своими острыми глазами и ничего не сказал. Он просто молча поменял веники местами. Затем он начал уборку.

Клан! Поскольку он раньше не занимался уборкой, он не знал, как контролировать свою силу. Железные прутья веника отправили в полет фарфоровые осколки. Они разбивались о стену на мелкие кусочки. Казалось, что он не убирается, а играет в хоккей.

Гун Тяньхао: "...".

Сяо Линьюй, "...".

Янь Симин, "...".

Гун Тяньхао нельзя было винить. У него всегда был кто-то, кто делал эти вещи за него.

Янь Симин рассмеялся. "Я говорю, господин Гун, что вы делаете? Разве вы не должны убирать? Но вместо этого вы делаете еще больше мусора".

Гун Тяньхао проигнорировал насмешки Янь Симины. Он снова опустил голову и стал изучать метлу.

Сяо Линьюй на мгновение растрогалась, увидев, насколько серьезен Гун Тяньхао. Молодой мастер действительно серьезно изучал веник. Он делал это для того, чтобы она не наступила случайно на осколки стекла.

Она задумалась, единственная ли она женщина, которая получила от него такое обращение. Затем она встряхнула головой, чтобы прогнать мысли.

Сяо Линьюй глубоко вздохнул и заметил: "Молодой мастер Гун, вы только что использовали слишком много силы".

Глаза Гун Тяньхао сразу же загорелись, и он посмотрел на Сяо Линьюй звездными глазами. Он был похож на ребенка, получившего поощрение.

Он так напоминал ей...

Сяо Линьюй потеряла глаза. Когда она подняла глаза, Гун Тяньхао снова подметал пол.

Чёрт!

Керамическая пыль снова заполнила небо!

Сяо Линьюй вдохнула пыль и закашлялась.

Янь Симин услышал это и сразу же подошел. Он не обращал внимания на осколки на земле. Он похлопал ее по спине и спросил с беспокойством: "Линьюй, ты в порядке?".

Затем он обратился к Гун Тяньхао: "Господин Гун, если вы не знаете, как подмести пол, то не делайте этого. Посмотрите на пыль, которая покрыла всю комнату. Линьюй задыхается от нее".

Гун Тяньхао посмотрел на Сяо Линьюя, который сильно кашлял, и его брови нахмурились. Затем он положил метлу на пол и подошел к ней.

Янь Симин была шокирована и спросила: "Что ты делаешь?".

Гун Тяньхао наклонился и обнял Сяо Линьюй.

"Ах!" Ноги Сяо Линьюй внезапно оторвались от земли, и она тут же обняла Гун Тяньхао за шею.

Янь Симин был ошеломлен, а затем раздосадован.

Почему он не подумал об этом раньше?

Гун Тяньхао тесно прижался к ней. Неся ее на руках, Гун Тяньхао направился к выходу. Сяо Линьюй подняла голову и увидела стройную шею Гун Тяньхао, идеальный изгиб его бокового профиля, резкие и сильные черты лица, темные и загадочные глаза.

Этот мужчина был слишком совершенен.

Он был не только сильным и богатым, но и красивым, со стройной фигурой.

Сяо Линьюй не осмеливалась представить, что такой мужчина действительно приехал в деревню Таоюань, чтобы преследовать ее.

Гун Тяньхао вынес ее и усадил на кресло. Затем он налил Сяо Линьюй стакан воды и протянул его Сяо Линьюй. Он негромко сказал: "Выпей воды и прополощи рот! У тебя во рту только что была пыль".

Сяо Линьюй взяла стакан: "Спасибо!".

Янь Симин подошла к ней и сразу же пожаловалась: "Линьюй, он сделал это специально, не так ли? Он просто хотел воспользоваться тобой".

"..." Гун Тяньхао равнодушно сказал: "Тогда почему ты не предложила подмести пол? Ты мог бы получить возможность обнять ее тоже".

Янь Симин, "..."

Янь Симин всегда был красноречив, но когда он столкнулся с Гун Тяньхао, его упрекали до тех

пор, пока он не потерял дар речи.

Сяо Линьюй покраснела. Почему они так разговаривали, когда она была рядом? Неужели они даже не задумывались о ее чувствах?

Сяо Линьюй сказал: "Брат Янь, ты уже говорил, что молодой господин Гун - босс большого бизнеса. У него дома есть горничные и няни, поэтому вполне нормально, что он не знает, как убираться".

Когда Гун Тяньхао услышал это, уголки его губ изогнулись, и он выглядел очень счастливым. Затем он посмотрел на Янь Симина и сказал: "Судя по тому, что сказал председатель Янь, он должен знать, как мыть пол. Тогда, пожалуйста, приберись в доме".

Янь Симин был ошеломлен.

У него с юности было много слуг и няnek. Он также не делал никакой работы по дому. Поэтому он также не знал, как убираться.

Однако он просто насмеялся над Гун Тяньхао. Если бы он сказал, что не умеет пользоваться веником, Гун Тяньхао стал бы его дразнить. Но если бы он пошел убирать, то совершил бы ту же ошибку, что и Гун Тяньхао. Гун Тяньхао тоже стал бы его дразнить.

Янь Симин был в растерянности. Он оказался между молотом и наковальней.

Острые глаза Гун Тяньхао уставились на Янь Симина. Уголок его губ снова изогнулся. Однако на этот раз изгиб был просто насмешкой.

Янь Симин несколько раз насмеялся над ним и испортил его образ перед Сяо Линьюй. Он решил отомстить.

В этот момент со стороны двора слышались шаги.

Янь Симин выглянул наружу и увидел, что вернулись мать Сяо и отец Сяо. Он повернулся и пошел в дом за веником.

Мать Сяо и отец Сяо вошли во двор.

Они были потрясены, увидев Гун Тяньхао.

"Молодой мастер Гун, почему вы здесь?" с улыбкой спросила мать Сяо.

Она и отец Сяо слышали от Сяо Сяохуэй, что Янь Симин прибыл в деревню Таоюань.

Янь Симин был великим благодетелем, который помог их семье. Поэтому они специально вернулись, чтобы принять его. Однако они не ожидали встретить Гун Тяньхао.

Гун Тяньхао также был благодетелем семьи Сяо. Однажды он спас жизнь Сяо Линьюй, а также был благодетелем деревни Таоюань. Они не могли пренебрегать им.

"Дядя, тетя!" вежливо позвал Гун Тяньхао.

Матушка Сяо улыбнулась и сказала: "Молодой господин Гун, посидите немного во дворе. Я приготовлю немного еды. Дорогой, ты должен сопровождать молодого мастера Гуна".

Однако она вдруг вспомнила. "Так, а где же господин Янь?" спросила Матушка Сяо. Тут она услышала мужской кашель, доносившийся изнутри дома.

Матушка Сяо сразу же заметила Янь Симина и подошла к нему.

Она увидела, что Янь Симин закрывает рот рукой и безостановочно кашляет. В руке он держал метлу. Затем она заметила мусор на земле.

Мать Сяо сразу же спросила с беспокойством: "Господин Янь, вы в порядке? Вы же гость. Как я могу позволить вам убирать в доме? Иди и отдохни!"

Янь Симин кашлял, пока его лицо не покраснело. Он извиняюще сказал: "Простите, тетя. Я хотел помочь прибраться, чтобы Линьюй не поранилась. Я не ожидал, что такая простая задача окажется такой сложной".

Матушка Сяо добродушно улыбнулась: "Господин Янь, вы такой внимательный. Но вы не должны заниматься подобными вещами. Вы должны выйти на улицу и поболтать с ними. Оставьте это мне".

Янь Симин, очевидно, был немного смущен и сказал: "Тетя, почему бы мне сначала не закончить подметать пол?".

Матушка Сяо улыбнулась и сказала: "Боюсь, что этим ты только прибавишь мне работы! Тетушка - быстрый работник. Не беспокойся обо мне. К тому же, как я уже сказала, ты гость. Как я могу просить тебя работать на меня?"

Матушка Сяо мягко оттолкнула Янь Симина.

Мать Сяо улыбнулась и подумала про себя: "Этот молодой господин Янь действительно хороший человек".

После того, как Гун Тяньхао поприветствовал отца Сяо, он поднял голову и увидел Янь Симина, выходящего из дома с самодовольным выражением лица. В то же время он заметил одобрителный взгляд на лице матери Сяо. Рука Гун Тяньхао, державшая чашку, напряглась.

Он действительно недооценил Янь Симина. Этот человек был очень хитрым.

Янь Симин поприветствовал отца Сяо: "Дядя!". Затем он сказал: "Дядя, прошло совсем немного времени, но ты выглядишь лучше. Вы выглядите намного моложе, чем раньше. Дядя, как ты поживаешь?"

Янь Симин говорил правду.

Когда Янь Симин видел отца Сяо в последний раз, он был ранен.

Отец Сяо улыбнулся и сказал: "Благодаря вам, господин Янь, я смог вовремя получить лечение".

Янь Симин с улыбкой кивнул и сказал: "Это хорошо. Я был занят все эти дни и не имел возможности навестить вас и тетушку".

"Вы слишком добры, господин Янь. Наша семья всегда будет помнить вашу доброту". Отец Сяо улыбнулся и сказал: "Без вас эта семья пережила бы большую трагедию".

Янь Симин улыбнулся и сказал: "Дядя, вы слишком добры. Мы с Линьюй друзья. Я не мог просто стоять в стороне и смотреть, как издеваются над ее семьей".

"Господин Янь такой добрый!" Матушка Сяо уже принесла несколько чашек и наполнила их чаем. Затем она продолжила хвалить его: "Господин Янь красивый. Он также хороший человек. У него доброе сердце. Он очень хороший человек".

Глаза Гун Тяньхао потемнели, когда он услышал, как мать Сяо и отец Сяо расхваливают Янь Сими́на.

Он сделал глоток чая и с улыбкой сказал: "Верно. Господин Янь действительно очень хороший человек. Женщины тоже это знают. Я слышал, что светские львицы в городе Z гордятся тем, что спали с господином Янем".

Ай! Вот это был удар ниже пояса!

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220870>